

*Елена
Арсеньева*

ЛЮБОВЬ ВОЛНИК ЖЕНЩИН

*Браки совершаются
на небесах*

Елена Арсеньева
Жертва вечерняя
(Евпраксия Всеволодовна
и император Генрих IV)
Серия «Браки совершаются на небесах»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138612

Аннотация

Во многих сказках царский сын непременно едет добывать невесту в тридевятое царство, в некоторое государство. Сказка, как известно, ложь, да в ней намек... Издавна цари и царевичи, короли и королевичи, а также герцоги, князья и прочие правители искали невест вдали от родных пределов. Почему? Да потому, что не хотели, чтоб измельчала порода. А еще хотели расширить связи своих государств с тридевятыми царствами.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Елена Арсеньева

Жертва вечерняя

Евпраксия Всеволодовна

и император Генрих IV

Прошу вас продолжать, дочь моя.

Папа Урбан II разомкнул уста первый раз. В негромком голосе прозвучала тревога. Наверное, испугался, что вдруг да провалится грандиозная затея, учиненная на этом просторном поле в Пьяченце, где собралось без малого тридцать тысяч человек. Прелаты церкви съехались со всех концов католического мира. Ведь нынче здесь должна была состояться высшая церковная кара – предание анафеме ослушника, пособника дьявольского, гордеца и кощунника, распутника и развратника, какого прежде не знала история.

Императора германского Генриха IV.

За все, за все воздастся ему нынче! За то, что многие годы люто огрызался на волю Рима и не желал признать ее. За то, что в прихотях своих противопоставил себя узаконениям Божеским и человеческим, а в иных впрямую следовал велениям самого сатаны.

Многие годы боролся Рим с этим новым Люцифером. Но никакая сила не могла пошатнуть Генриха! Так не странно

ли, что окончательно низвергнуть его сможет вот эта молодая женщина с мучительно стиснутыми руками у груди и глядевшая на собравшихся серыми глазами, которые словно бы отразили цвет ненастного неба? Про нее говорят, что она родом из дикой и загадочной Руси. Будто бы дочь первого герцога этой страны и какой-то степной дикарки. И теперь она стала орудием Господним... Поистине неисповедимы пути его!

– Не молчите. Не молчите, Адельгейда! – послышался пронзительный шепот за спиной.

Это Матильда, графиня Тосканская. Наверное, тоже боится, что ее ставленница испугается, откажется от своих слов. Или вдруг ею овладеет стыд. Или, чего доброго, пожалеет Генриха... За то время, что они были знакомы, Матильда не раз убеждалась, что бывшая императрица Германская воистину непредсказуема.

Да, беспокойство этих людей было не напрасным. Она и в самом деле на миг утратила былую решимость.

– Ради всего святого... – беспомощно пролепетал кардинал, стоявший рядом с молодой женщиной.

При этих словах Адельгейда, только что отрешенно замершая, встрепенулась.

Ради всего святого? Вот именно! Она сделает это ради того святого, что еще живо в ее душе. И пусть ей придется осквернить уста свои и слух собравшихся, но все это будет совершено во имя святой цели.

– Первый раз это случилось в Вероне, в замковой часовне, – заговорила она негромко. И на огромном поле мгновенно установилась такая тишина, что каждое ее слово разносилось далеко вокруг. – Мы пришли туда ночью. Горело только несколько свечей, люди все были в черных плащах с капюшонами. Может, они боялись друг друга, поэтому скрывали лица. Может, стыдились того, что будут свершать. А может быть, этого требовало их таинство. Среди них был епископ... Когда начали служить мессу, он держал в руке не крест, а козлиную ногу с копытцем и благословлял нас ею. Кругом звучали какие-то непонятные слова. Потом я узнала, что это христианские молитвы, произносимые наоборот. С конца до начала. Не молитвы, а заклятия служителей Вельзевула. Меня заставили выпить вина. Потом я очнулась лежащей на алтаре. И увидела, что рядом стоят мужчины, которые уже совлекли с себя черные плащи. Они были наги. Среди них был мой супруг, кесарь. И тот епископ. Он сказал мне, что я жертва вечерняя...

– Жертва вечерняя! – выкрикнул кто-то возмущенно. – Святотатцы! Кошунники!

Собравшиеся зашумели.

Адельгейда воспользовалась этим, чтобы перевести дух. И подумала: «Добродетельные жены прославляются преданностью мужьям своим и добрыми делами. Благодетельные – благочестием. А мое имя отныне будет сопрягаться с легендарным распутством, в коем я неповинна... Зачем я здесь?»

Зачем я рассказываю им все это? Ради чего?!»

И тут же пришел ответ.

«Ради всего святого!» – напомнила она себе мысленно.

Но что святого оставалось в ее жизни? В ее душе?

Только отрывочные воспоминания...

* * *

Что же она помнила? Например, то, что прежде звалась Евпраксией. Отца помнила, князя киевского Всеволода. То есть это он потом стал князем киевским, а в год рождения Евпраксии ¹ княжил в Переяславле.

Князь Всеволод был необычайно красив – это Евпраксия тоже помнила. Огромные серые глаза, золотистые волосы, тонкие черты... Мать была совсем иная: с узкими черными глазами и длинными черными косами – румяная, горячая, порывистая половецкая княжна, окрещенная Анною. Прежде Всеволод был женат на византийской царевне. Марии. Ее отцом был император. Константин Мономах! Мария родила Всеволоду сына Владимира ² и дочь Янку. А от половецкой княжны Всеволод имел сына Ростислава и двух дочерей – Евпраксию и Екатерину.

Каждая из них с самого детства знала, что будет выдана

¹ Княжна Евпраксия Всеволодовна, затем Адельгейда, императрица Священной Римской империи, родилась в Киеве в 1071 г.

² Он известен как Владимир Мономах (1053—1125).

замуж на чужую сторону. Издавна велось на Руси – брать в жены иноземок и отдавать дочерей за чужестранцев. Ведь все отпрыски княжеские – родня кровная. Кому охота, чтобы потомство появлялось на свет уродливое да болезненное, как это частенько случается у близкой родни? Вон папа римский – тот вообще запретил европейским государям браки между родственниками до седьмого колена. Конечно, русским он не указ, у них и своя голова есть на плечах. И без его указа всё как надо сообразили! Мир крещеный велик и обширен: сыщутся невесты и женихи и в Византии, и в Венгрии, и в Германии, и в Польше, ну а коли не сыщутся – всегда можно добавить в кровь русскую горькой, пряной настойки крови половецкой.

Князю Всеволоду везло: невесту для сына Владимира, английскую принцессу Гиту Годвинсон, нашла сестра Всеволода Елизавета, бывшая королева Норвежская, ныне королева Датская. Ну а жениха для Евпраксии сыскала вдова ее дядюшки Вячеслава Ярославовича Ода фон Штаден. После смерти мужа она вернулась в Саксонию, встретила с одним из своих дальних родственников, маркграфом Удольфом фон Штаденом, и возобновила прежнее знакомство. У маркграфа был сын Генрих, к которому Ода относилась как к сыну, и поэтому неудивительно, что после смерти Удольфа она взяла на себя заботу об устройстве дальнейшей судьбы Генриха.

Опасения русских князей насчет кровосмешения не мог-

ли не возыметь влияния на трезвомыслящую саксонку. Глядя на Генриха фон Штадена, который не зря носил прозвище Длинный (он отличался чрезмерно высоким ростом и весьма невыразительной внешностью), Ода размышляла, что его сын окажется еще более неказистым. Особенно если Генрих женится на дочке какого-нибудь германского барона или графа: костистой, невзрачной, некрасивой... Ода вспомнила русских красавиц, своих родственниц по мужу, – и взялась за дело.

Как раз тогда большого выбора у свахи не было: только три дочери Всеволода, ставшего уже князем Киевским. Однако старшая, Янка, была просватана за Константина, сына византийского императора Константина Дуки. Младшая, Екатерина, – еще дитя малое. Оставалась средняя, Евпраксия, во внешности которой сочеталась спокойная, просветленная красота отца (Всеволод считался самым привлекательным среди братьев Ярославичей) и дикая яркость матери-половчанки. Девочке двенадцать лет – ну что ж, самое время выходить замуж! И чем же плохо выйти за Генриха фон Штадена, маркграфа Саксонского?

Он был первым, кто посватался к Евпраксии. И Всеволод сразу дал согласие. Коли женщина, как учит церковь, сосуд греха, то пусть из этого сосуда пьет ее законный супруг. Евпраксии всяко надо выходить замуж, так чего тянуть, если уже сейчас есть завидный жених?

Киевское духовенство было против этого брака. Это

прежде русские святые отцы охотно благословляли своих духовных дочерей на браки с иноверцами-католиками. Но совсем недавно было провозглашено знаменитое разделение церквей, и священники с пеной у рта отстаивали чистоту своей религии – западной или восточной, католической или православной. Митрополит киевский даже грозил Всеволоду за готовность отдать дочку католику, да еще какому! Генрих фон Штаден был известен как ярый истребитель славянских племен, обитавших в Германии.

Это не возымело действия. На князя словно бы дурман нашел!

– Бог соединяет королей различных народов узами, дабы их миролюбием родственным скрепить желаемый этими народами покой, – бормотал начитанный Всеволод (его некогда прозвали пятиязычным чудом за обилие знаний!). – То слова Теодорика Великого³, и не нам спорить с великим человеком!

– Господь тебе судья за то, что губишь дочь, – сказал в конце концов отчаявшийся митрополит киевский. – Когда спохватишься, будет уже поздно.

Он как в воду глядел.

И вот из Саксонии в Киев прибыл посланник маркграфа фон Штадена – барон Рудигер: прибыл, чтобы свершить брачный обряд по всем правилам. Ведь властелин не мог вы-

³ Король остготов, основатель королевства в Италии в начале VI в.

езжать из своей земли ради женитьбы. Однако и невеста не могла отправиться к супругу в чужие земли без соблюдения свадебного ритуала. Одно дело, когда путешествует замужняя дама, супруга маркграфа. Другое – едет невинная девица, которая может стать добычей всякого лихого человека. Поэтому между Рудигером и Евпраксией сыграли ненастоящую свадьбу и даже провели так называемые покладкины. Евпраксию возвели на ложе – подобие супружеского. Посол приблизился к ней и прикоснулся коленом к ложу.

Теперь брак считался окончательным и завершенным. Можно было отправляться в путь! И взять с собой приданое – столь роскошное, что оно ошеломило всех, кто видел эти многочисленные обозы. Двигались телеги, запряженные конями, а среди них шли какие-то диковинные животные, лишь отдаленно похожие на лошадей: если бывают лошади с такими маленькими головками, на таких длинных ногах, да еще с двумя горбами. Эти животные были щедро навьючены роскошными одеяниями, драгоценными камнями и прочими богатствами, но двигались с завидной легкостью. Это были верблюды. В Киевской Руси они никого не удивляли – восточные купцы привозили свой товар только на верблюдах, – ну а в Европе народ тарасил на них глаза и разражался восторженными восклицаниями.

Евпраксия ехала от Киева в Краков, потом через Чешский лес в Прагу, оттуда завернула в Эстергом, к венгерской ко-

ролеве, тетушке Анастасии-Агмунде, а оттуда по Дунаю надлежало плыть в Регенсбург, уже в Германию. По этой же самой дороге чуть более тридцати лет назад проехала другая тетушка Евпраксии – Анна, чтобы выйти замуж за короля Франции Генриха I. Евпраксия, как ни была невинна и послушна, не могла не задумываться о том, что и Анастасия, и Анна стали королевами. Да и старшая сестра Янка совсем недавно отправилась в Византию, чтобы сделаться супругой будущего императора. А она, самая красивая из дочерей Всеволода, будет всего лишь графиней на самой окраине Германской империи. А ведь тоже могла бы выйти за какого-нибудь короля!

(Ее словно бы кто-то услышал тогда. Потому что она и впрямь станет королевой, вернее, императрицей! – но человек никогда не бывает вполне доволен своим жребием, и тогда Евпраксия начнет мечтать о совершенно противоположной участи, о том, чтобы поменяться жребием со старшей сестрой Янкой, жениха которой, Константина, отстранят от престола, передав власть его брату, и отправят в монастырь; вслед за ним примет постриг и его русская невеста...)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.